Глава 2

Встреть своего создателя

«Я пытаюсь собрать по кусочкам, что случилось после того, как боль исчезла из моего тела. Я немного ошеломлен, потому как не ожидал, что смогу когда-либо снова пошевелить конечностями, но теперь всё в полном порядке. Хотя, я нахожу наготу немного смущающей. Помню, как на Веге IX мне пришлось ходить голышом, после того как группировка повстанцев застала нас врасплох, пока я был в душе. О... хорошие были времена, но, полагаю, мне надо идти дальше. Я не уверен, где я точно нахожусь, кроме того что это похоже на ярко освещенную белую комнату... Думаю, тем, кому она принадлежит, нужно сменить дизайнера.

Голос раздался эхом в ответ на его мысли. «Я услышал это. Уверен, она не настолько плоха».

«Ну вот, снова он, этот странный голос. У него призрачный, но действенный способ общения. Несколько пугающий, я должен сказать. Он, должно быть, наблюдает за мной, но, хм, через чтение мыслей...». Эврин старался говорить сам с собой внятно, раз, очевидно, голос и вправду мог слышать его мысли. Затем он провел рукой по волосам, слегка растрепав их.

«Итак, я уверен, что ты – тот, кто спас меня и убрал боль. За это я благодарен... но теперь я здесь уже какое-то время и та ситуация в прошлом. Мне не нравится находиться голым в белой комнате, у меня возникает такое ощущение, будто на мне проводят опыты».

К удивлению Эврина, голос ответил. «Я понимаю. Я знаю, что мне следовало продолжить наш разговор, но мне хотелось, чтобы ты сперва привык снова быть живым. Кажется, это не было необходимостью, ведь ты был мертв всего несколько секунд».

Глаза Эврина округлились, когда он услышал последние слова. Голос звучал так, что казалось, ему было все равно, будто подобные ситуации для него – обыденность. Это насторожило Эврина. Он довольно долгое время прожил среди военных и не раз допрашивал заключенных, равно как и сам попадал на допрос врагам.

Безразличным ли был голос или нет, но Эврин мог сказать, что он не врал. Хотя у него и возникло странное, будто разуверяющее его в этом чувство. «Замечательно», мягко сказал он. «Сейчас я имею дело с кем-то, кто способен возвращать мертвых к жизни. Я уверен, многие люди сочли бы это магией, но, думаю, размышления такого рода остались для нас в прошлом». Эврин осторожно обдумывал ситуацию.

«Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе, что случилось, что происходит и кто я такой?» - спокойно спросил голос. Эврин вслушался, прежде чем кивнуть. Кажется, все три вопроса он в любом случае собирался задать. Было что-то странное в том, что некто заранее знал все эти вопросы, о которых Эврин еще даже не успел подумать.

«Что ж, перед тем как я это сделаю...» Эврин на мгновение оказался окутан ярким светом, который рассеялся так же быстро, как и возник. Когда он полностью померк, на Эврине оказалась белая рубашка, белые штаны и что-то вроде шлепанцев. «В этом тебе должно быть комфортней». Эврин тихо порадовался про себя. Каким-то образом голос снова знал, что Эврину нужно, когда он еще даже не успел попросить. Было ли это намеренно, или все это – чистое везение? Он переключился на звук голоса.

«Ты умер в суде. По-другому не сказать. Но я переместил тебя сюда, вместо того, чтобы отпустить твой дух дальше. Насчет того, зачем я тебя воскресил... Ваш вид перестал в меня

верить, за исключением тех избранных, что продолжают поклоняться мне. Я намеревался устроить апокалипсис, но потом почувствовал, что человечество постепенно встает на путь к улучшению. И тогда я решил отложить его на несколько тысячелетий, но не отменить вовсе, потому что мне грустно оттого, что меня практически полностью забыли.

Эврин был боевым командиром, гением в своих кругах, усердным, образованным, превосходным тактиком, с черным поясом по Айкидо, но слова, произнесенные голосом, заставили его почувствовать себя слишком глупым, чтобы понять их. Постепенно все собиралось воедино, и его глаза округлялись по мере того, как это происходило.

«Ты же не имеешь в виду, что ты...»

Не успел он додумать эту фразу, как голос прервал его. «Все именно так, как ты собираешься сказать. Я и есть он, он это я, есть только один я и никаких других. Создатель. Я - созидание в пределах и за пределами мироздания. Я Бог.

Эврин схватился за голову, будто она резко разболелась. Несомненно, существо не врет, но почему ему так сложно поверить в это? Часть его утверждала, что это было правдой, но другая не могла осознать этого. У него не возникло ни тени сомнения насчет того, что все сказанное - истинно, единственное сомнение исходило из неспособности понять, так что Эврин быстро продолжил, чтобы заглушить душевную боль. «Почему я здесь... среди миллионов убитых мной были люди намного лучше меня, несомненно. Думаю, ты знаешь, что я убийца». Эврин не смог сдержать смешок, и это принесло ему немного облегчения.

«Это правда. Ты, несомненно, убил миллионы, но ты также и спас миллиарды. Тем не менее, убийство остается грехом, как бы оправдано оно ни было. Если бы ты был сообразительнее, то понял бы, что вирус, за все годы своего существования, показал свою уязвимость к Литидной темной материи. Я настойчиво пытался донести это до тебя, и был разочарован, что ты не замечал подсказок. Хотя я знал, что ты не заметишь, все равно это расстраивало меня». Эврин упал на колени, он действительно вспомнил случаи, когда вирус погибал, но он не знал причины.

В это мгновение он вспомнил, что в 100% тех случаев неподалеку оказывалась высокая концентрация темной Литидной материи, используемой в энергетических центрах сооружений, а так же крупных боевых кораблей. Он обхватил голову руками, его глаза бешено заметались. «Значит... значит я мог спасти те жизни. Как я мог упустить это? Они были правы! Я монстр!». Эврин почувствовал еще более сильный прилив скорби, как если бы его сердце упало через все тело под тяжестью вины за все те жизни, которые он загубил.

«Не отчаивайся, Эврин». Голос впервые назвал его имя. Эврин не особо удивился, потому что был почти уверен, что существо знает его имя, ведь оно практически читало его мысли. Бог есть Бог, в конце концов. «Если бы ты должен был изобрести лекарство, то ты все равно приказал бы избавиться от зараженных, потому как начинать лечение было слишком поздно, и они бы точно так же обвинили тебя. Ты просто выбрал самый короткий путь к смерти.

Эврин слушал голос, сжимая кулаки. Кожа на его руках побелела. Казалось, верхам на самом деле было безразлично, что те люди умерли, но лекарство было найдено, и им потребовался козел отпущения, чтобы сохранить свои позиции и зарубить бунт на корню, если они прикажут ему уничтожить тех людей. Эврин, сделав то, что он сделал, пошел по своему пути. Для них это был идеальный расклад. Это сохранило им время. И, в конце концов, он совершил это по собственной воле.

«Я понимаю...». Казалось, если бы он не принял решение уничтожить тех людей, то ему бы приказали сделать это. Другими словами, он добился высокого звания только для того, чтобы быть обвиненным и послужить козлом отпущения. Облегчение приносило только то, что он, по крайней мере, сам выбрал свой путь.

«Если тебе станет от этого легче, то человечество будет процветать еще 2000 лет до встречи с инопланетной цивилизацией. Основные силы человечества, а также бандиты и мятежники объединятся для борьбы с угрозой и будут процветать еще 1000 лет, после чего наступит апокалипсис. Вселенная свернется обратно до сгустка энергии, который я создал. Конечно, я могу снова отложить это.

В том случае, если они покажут, что действительно заслуживают еще несколько лет существования». Эврин будто рухнул. Казалось, он быстро оправился от того, что не изобрел лекарство. Он не был из тех, кто надолго впадает в отчаяние, в конце концов, пока он слушал слова Бога, ему было, по правде говоря, грустнее от того, что он не будет сражаться с инопланетянами и не поведет человечество в битву, но услышав о победе, он задумался, скольких жизней это будет стоить.

Во время последней галактической переписи было зарегистрировано 54 миллиарда людей по всей вселенной. 7 миллиардов из них были действующими военными, еще 4 миллиарда – в запасе. Довольно большая цифра для тех 2000х годов, в отличие от нынешних 3010х. Но распространение человечества в космическую эру позволило им колонизировать миры и счастливо размножаться, не боясь растраты ресурсов. Существовало множество планет земного типа, а после терраформирования появилось еще больше.

Эврин собрал все мужество, чтобы спросить Бога, пытаясь сохранить его расположение к себе, и зная, что может быть убит в одно мгновение и даже не понять этого. Он уже был практически уверен, что Бог знает, о чем будет вопрос. Он не мог видеть его, только слышать, но Бог молчал, так что у Эврина был шанс говорить самому. «Итак, я уверен, что ты возродил меня не для того, чтобы сказать, что человечеству лучше умереть без меня...». На лице Эврина скользнула самодовольная улыбка, перед тем как его собеседник ответил.

«Правильно. Я здесь, чтобы дать тебе второй шанс жить». Казалось, он проговаривал это предложение медленнее, чем обычно, возможно, для того, чтобы Эврин понял его правильно. Задумчивое выражение появилось на лице Эврина. Реинкарнация казалась правдоподобной, но опять же, какое религиозное явление не казалось таковым? Бог воскресил его, но надолго ли? Еще он читал его мысли и предлагал второй шанс.

Эврин понял, что увидит свою собственную вселенную в новом свете. Что он будет делать? Казалось, он потерялся в мыслях, размышляя, какой путь ему выбрать. Поможет ли он человечеству, как он предполагал, если будет воскрешен сейчас? И потом, будет ли он вообще жив, когда появятся инопланетные существа?

«Я вижу, ты глубоко задумался. Позволь мне прояснить все. То, что я предлагаю – не реинкарнация в общем понимании, ты пропустишь состояние младенчества... И да, ты будешь помнить все события из прошлой жизни, и также то, что случилось здесь». Голос звучал успокаивающе, и Эврин улыбнулся.

Он бы определенно использовал это, чтобы отомстить людям, которые действовали ему на нервы и превзойти самого себя в прошлой жизни. Затем он запрокинул голову. «Итак, в чем же подвох?». Эврин ухмыльнулся, по правде ожидая, что мог бы вернуться, не превращаясь в младенца и, вероятно, направлять людей, пока они не умрут от старости. Такие мысли

крутились у него в голове, пока голос не зазвучал снова, практически разрушив то небольшое мнение о Боге, которое Эврин составил, и заменив его шоком и трепетом.

«Это на самом деле просто. Ты не будешь рожден в той же вселенной, что и те, с кем ты делил свою прошлую жизнь. У Эврина отпала челюсть. Это существо создало еще одну вселенную? Эврин задался вопросом, будет ли она идентична предыдущей. Будут ли там также люди, и какие другие тайны могли окружать ее? Существо ответило, будто для того, чтобы удовлетворить его жажду информации.

Помимо твоей вселенной, я создал сотни других, даря существам возможность жить их собственной жизнью. Эврин молчал, но эти слова задели его. Это существо было воистину щедрым. Он ждал, что Бог скажет дальше. Он ощущал себя посланником, говорящим с Богом. Конечно, возможно, он не был самым подходящим для этого человеком, так как был довольно груб и корыстен, и к тому же практически мертв. Если добавить к этому все загубленные им жизни, то можно было лишь удивляться, почему он не горит сейчас в аду за свои грехи.

«Прежде чем мы продолжим, Эврин, скажи мне кое-что. Хоть я и знаю заранее все, что ты узнаешь, раньше тебя самого». Эврину казалось, что существо говорит загадками, но кто будет спорить с Богом? «Но иногда лучше услышать это из уст», сказал Бог.

«Эврин, что ты знаешь о магии?»

<http://tl.rulate.ru/book/11/20232>